

Инвестиционная стратегия Японии

Беликова Ксения Михайловна

доктор юридических наук

профессор, ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов" (РУДН)

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, оф. 359

✉ BelikovaKsenia@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные альянсы"](#)

Аннотация.

В настоящей статье исследуется стратегия Японии по распределению, вложению за рубеж собственных инвестиций и по привлечению в страну иностранных инвестиций. Особое внимание в этом контексте автором уделяется конкретным граням, аспектам инвестиционного сотрудничества России и Японии в форме инвестирования и объекты производства и инфраструктуры, включая сотрудничество в энергетической сфере (нефть, газ, сгенерированная в Российской Федерации электроэнергия). Затрагивается позиция сторон по вопросу совместного хозяйственного использования Южных Курил. При исследовании использовались такие методы научного познания, как: общенаучный диалектический, исторический, сравнительно-правового анализа. Автор исходит из субъективно-объективной заданности процессов и явлений. Новизна исследования заключается в одновременном рассмотрении с позиции интересов и возможностей России подходов к инвестированию как «из», так и «в» Японию. В результате исследования автор пришла к заключению, что у России и Японии имеется потенциал сотрудничества, возможности и интерес, - какой из обозначенных вариантов развития возобладает, покажет будущее.

Ключевые слова: Инвестиции, Россия, Япония, объекты инфраструктуры, торговля производством, энергетика, поставки нефти, Российская электроэнергия, Т О Р, Южные Курилы

DOI:

10.7256/2454-0706.2018.7.26671

Дата направления в редакцию:

23-06-2018

Дата рецензирования:

24-06-2018

Статья подготовлена в ходе работы по гранту РФФИ 2018 г. на тему «Общие черты и национальные особенности гражданско-правового регулирования инвестиционной

деятельности в России, КНР, Японии и Южной Корее при реализации интеграционных проектов "энергетического кольца", зоны свободной торговли и развития Дальнего Востока» (проект 18-011-00745 А, грантополучатель и научн. рук. – д.ю.н., проф. Беликова К.М.).

В настоящее время сотрудничество соседних дальневосточных стран (Россия, Китай, Япония, Южная Корея) из двусторонних отношений в целях экономического развития постепенно трансформируется в многосторонние в ходе реализации этими странами интеграционных проектов от большого энергетического кольца до зоны свободной торговли [1]. Это способствует развитию дальневосточных территорий РФ с привлечением иностранных инвестиций к участию в инфраструктурных и производственных проектах [2]. Ранее нами исследовались вопросы инвестиционной политики Китая и Южной Кореи [3. С. 131-137]. В настоящей статье рассмотрим инвестиционную стратегию Японии, поскольку для развития интеграционных проектов это представляет для России интерес. К тому же, без учета особенностей менталитета, социально-экономических условий, правовой системы той или иной страны не только в ретроспективе, но и в современности, и в перспективе, достигать хороших результатов на пути сотрудничества затруднительно.

Сразу отметим, что процесс инвестирования японских компаний за пределы Японии путем создания в разных государствах сетевых производств стал активно осуществляться с середины 1980-х гг. вследствие утраты конкурентоспособности японских производителей из-за повышения курса иены [4]. С конца 2000-х гг. Япония стала занимать место второго крупнейшего прямого иностранного инвестора в мире после США (за исключением 2014 и 2016 гг., когда Япония опускалась на 4-е место). При этом Япония не входит в состав 20 крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ) (Табл. 1) [5. С 275-285].

Таблица 1. Прямые иностранные инвестиции в Японию из стран/регионов, 2013-2016 гг., млн долл.

	2013	2014	2015	2016 (1-е полугодие)	Доля, %
Азия	867	6 459	5 639	12 064	51,9
Китай	140	765	554	-36	n.a.
НИС	730	5 407	4 639	11 741	50,5
Гонконг	172	2 253	1 273	844	3,6
Тайвань	186	1 135	606	261	1,1
Республика Корея	48	559	823	218	0,9
Сингапур	325	1 460	1 937	10 418	44,8
АСЕАН 4	-8	287	435	364	1,6
США	1 378	6 827	5 194	3 393	14,6
Евросоюз	1 401	2 701	-8 195	6 778	29,2
Германия	10	1 179	-3 203	28	0,1
Великобритания	618	456	-1 364	3 236	13,9
Франция	-645	1 785	1 192	1 710	7,4
Нидерланды	537	71	1 699	2 110	9,1
МИР	2 358	18 426	-42	23 249	100,0

Источник : Japan's Inward FDI by Country/Region (Balance of Payments basis, net and flow) JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (проверено 27.08.2016). Цит. по: Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала. // Вестник МГИМО-

Университета. - 2016. - № 4 (49). - С 275-285. URL:
https://mgimo.ru/library/publications/yaponiya_v_mezhdunarodnom_dvizhenii_kapitala/
(дата обращения: 31.05.2018)

Наряду с показателями, приведенными в таблице 1 [6. С. 33-45], данные десятилетней давности, приводимые ниже, показывают, что некоторые частные показатели свидетельствуют об относительно незначительной инвестиционной активности Японии по сравнению с другими странами. Например, в 2002 г. показатель активов расположенных в Японии иностранных компаний соответствовал 205 млрд. долл. против аналогичных показателей 2001 г. для США, КНР и ФРГ, равнявшихся соответственно 5,2 трлн., 380 млрд. и 665 млрд. долл. При этом в Японии иностранными филиалами было создано 294 тыс., а США, КНР и ФРГ – соответственно 6; 6,7 и 2 млн. рабочих мест [4].

Такая диспропорция в инвестициях «в» и «из» Японии объясняется сочетанием экспансии японских транснациональных корпораций на внешние рынки с традиционной защитой внутреннего рынка от иностранной конкуренции, что отличает Японию от Китая, Гонконга и Сингапура [7. С. 108-117]. Она является результатом особенностей экономического развития Японии. «Одна из них - длительная связь торговой...буржуазии с феодализмом. Революция 1868 г. не уничтожила класса феодалов...Получив компенсацию за отнятые у них привилегии, значительная часть феодалов интегрировались в систему финансовой олигархии. Укреплению банковского и ростовщического капитала способствовал и процесс индустриализации Японии.» [8. С. 6] Кредит стал играть особую роль в японской экономике, а торговым монополиям, которые не только вели внутреннюю и внешнюю торговлю, но и занимались самыми различными видами деятельности (строительством, транспортом и т.д.) стало принадлежать видное место в экономике страны. «Так, отношение заемных средств к собственным средствам универсальных торговых компаний, составлявшее до войны (Второй мировой – авт.) 142,1%, в марте 1978 г. составило 2490,5%.» [8. С. 6-7] Другая особенность - развитая система государственно-монополистического регулирования. С одной стороны, государство влияло и влияет на экономическую жизнь путем государственных программ (стратегий и пр.), задающих показатели (индикаторы) и ориентированных на спрос. С другой, - государство осуществляет регулирование экономической жизни путем создания корпораций: общественных компаний (*кодан*), финансовых корпораций (*коко*), государственных компаний (*кося*), специальных банков (*токусю гинко*) и др. С третьей, - значительное место в деятельности государства занимает помощь крупным монополиям в периоды финансовых затруднений, испытываемых монополиями. Таким образом государство воздействовало и воздействует на экономику посредством регулирования деятельности крупных монополий и путем широкого использования кредитных механизмов [8. С. 8]. На этом фоне в 80-е гг. государством проводилась политика, направленная на развитие производств, способных обеспечить преимущество на внешних рынках. Подобная политика завоевания внешних рынков обеспечила Японии в этот период экономическую мощь на уровне 2-го места в мире (после США) при 10% доле Японии в мировом экспорте.

В числе правовых причин низкого уровня иностранных инвестиций того времени нужно назвать действие в Японии в период нескольких послевоенных десятилетий ограничений, препятствующих притоку иностранных капиталов в виде прямых инвестиций и обеспечивающих протекционизм национальным предпринимателям.

С экономической точки зрения причиной незначительных по сравнению с масштабами экономики объемов иностранных инвестиций в Японию, являлась и является высокая

стоимость производства в стране.

На этом фоне Япония в числе 72 стран, в том числе 58-и развивающихся (с 1986 по 1995 гг.) приняла решение о либерализации торгового режима, существенной частью которой должна была стать и либерализация прямых иностранных инвестиций, - инвестиций в реальный сектор экономики, и, как следствие, рост их объемов и роли в экономике страны. В этом ракурсе к 1990-м годам имеющиеся ограничения, практически, были сняты. Оставшиеся при этом иные барьеры в виде особенностей предпринимательских структур и деловых практик Японии, выражались в перекрестном владении акциями, системе возобновляемых контрактов с поставщиками, закрытом рынке труда, действии кигё судан и кэйрэцу (финансово-промышленные группы закрытого типа). При этом проводимая в это время либерализация валютной политики привела к схлопыванию крупнейшего в мировой истории финансового пузыря на рынках Японии - фондовом и недвижимости. Следствием начавшегося в 1990 г. снижения цен на земли и акции явилась потеря национального достояния в размере 15 трлн долл. (сопоставимо с трехлетним ВВП Японии того периода). Даже при снижении ставок по кредитам до нулевого процента японские фирмы смогли выплатить долги лишь в течение последующих 15 лет - при практически полном отказе от использования новых займов [7. С. 108-117].

Это изменило сознание японцев: в 2000-е гг. к инвестициям в Японии стали относиться более позитивно, рассматривая их в качестве не только носителей финансовых средств в экономике Японии, но и стимуляторов освоения и внедрения новых технологий, приемов управления, товаров и услуг, активизирующих конкурентную борьбу и создающих новые рынки и рабочие места [4].

Здесь уместно повторить, что с 1946 г. внутренний рынок Японии не увеличился за счет появления хотя бы одной новой компании, соизмеримой с имеющимися двадцатью крупнейшими японскими производителями электронной аппаратуры, - возможно японские производители начали испытывать дефицит новых идей, становясь менее конкурентоспособными на мировом рынке и по факту этим обстоятельством была вызвана либерализация в сфере инвестиций. Для этой цели был предпринят ряд мер, обычных и также применяемых в том или ином объеме и другими странами, желающими начать получать инвестиции или увеличить объем уже получаемых инвестиций [9. С. 44-54] – это: улучшение предпринимательской среды; пересмотр административных процедур и др. Было предложено не делать различия между внутренними и иностранными инвесторами; внести изменения в торговое законодательство для облегчения сделок по слияниям и поглощениям, включая, конечно, трансграничные (самый яркий пример сделок подобного вида того периода - преуспевающее сотрудничество «Ниссан» с «Рено») [10].

Цель Плана [11] правительства по удвоению прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) была достигнута к 2005 г., когда суммарно ПИИ в Японии достигли 101 млрд. долл. против 50,3 млрд. долл. в 2000 г. [4]

В «Программе привлечения зарубежных инвестиций» [4] в страну 2005 г. закреплены 12 направлений, приоритетных в исполнении национальным правительством и местными властями для решения задачи по удвоению ПИИ в будущем. В их число входят такие, как обеспечение привлекательных условий для проведения трансграничных слияний и поглощений; осуществление реформы, касающейся порядка нахождения и работы иностранцев в Японии (упрощение процедур иммиграции для специалистов, обладающих

квалификацией); установление «специальных зон структурной реформы», предназначенных устранять препятствия для инвесторов и др.

Однако, если в следующей «Программе содействия импорту инвестиций» от 2010 г. (2010 Inward Investment Promotion Program)^[4] была провозглашена цель сформировать в Японии наилучший инвестиционный климат за счет изменения (либерализации) соответствующего законодательства и снижения уровня налогообложения, то впоследствии, в 2013 г., эта позиция трансформировалась в «Стратегию глобального превосходства» (2013 Strategy of Global Outreach), закрепленные и в экономическом плане развития Японии в виде продвижения за рубеж передовых японских технологий по развитию инфраструктуры; и сформулированные в «Пяти обещаниях по привлечению иностранного бизнеса в Японию» 2015 г. (2015 Five Promises for Attracting Foreign Businesses to Japan), заявленных правительством^[12], которые включают:

- создание правительством системы, облегчающей иностранному бизнесу, который инвестировал большие суммы в Японию, консультации с правительством: японское центральное правительство и местные правительства будут работать совместно для создания сети для привлечения инвестиций в Японию;
- принятие мер, дающих иностранцам возможность выбирать и покупать товары в магазинах, супермаркетах и т.д. на иностранных языках, получать медицинское обслуживание в больницах, исключая озабоченность персонала по поводу языка, на котором они говорят, а также возможность подписывать документы на иностранных языках во время поездок на машинах, поездах и автобусах;
- возможность использования публичного бесплатного беспроводного LAN (Local Area Network)-подключения (это вид (порт) подключения, который позволяет объединять в локальное окружение некоторое число компьютеров, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга^[13]) легко и просто в различных местах вокруг городов без необходимости контактов с японскими поставщиками телекоммуникационных услуг и ряд других мер.

Действующий ныне политически активный и амбициозный премьер-министр Японии С.Абэ поставил перед правительством цель - к 2020 г. превратить Японию в конкурентоспособный бизнес-хаб.

Во избежание однобокого развития - исключительно столичного региона - правительство намерено активно сотрудничать с региональными властями и приглашает их к этому. Одним из путей реализации такого сотрудничества является создание на территории страны шести Национальных стратегических специальных зон (National Strategic Special Zones, далее - НССЗ (об НССЗ Токио, например, см. по адресу http://www.seisakukikaku.metro.tokyo.jp/invest_tokyo/english/invest-tokyo/nssz.html (дата обращения: 10.06.2018)). В НССЗ Токио (включает города Токио, Нарита и префектуру Канагава) и НССЗ Кансай (включает префектуры Осака, Хёго и Киото) планируется проведение всеобъемлющего реформирования законодательства, создающего благоприятную среду для международного бизнеса и инноваций. НССЗ Ниигата, Ябу и Фукуока ответственны за проведение реформ в сельском хозяйстве и сфере занятости, а НССЗ Окинава - за обеспечение инвестиций в туризм с учетом того факта, что эта сфера деятельности является наиболее перспективной для этого региона. Закон об НССЗ, вступивший в силу 1 мая 2014 г., предусматривает создание службы «одного окна», позволяющего пройти в одном месте все процедуры по открытию бизнеса в Японии [6. С. 33-45]. Подробнее о мерах по содействию инвестированию в Японию на национальном и

местном уровнях в системе можно увидеть на сайте Японской организации содействия развитию внешней торговли (Japan External Trade Organization – JETRO^[14]) - некоммерческой организации, выступающей связующим звеном между различными корпорациями и Министерством внешней торговли и промышленности^[15].

В плане инвестирования и не только именно С.Абэ обсудил с В.В. Путиным перспективу подписания мирного договора и сделал акцент в инвестиционной сфере на Россию. В 2014 г. Япония заняла 7^е место среди российских экономических партнеров, опередив США, Турцию, Францию, Италию. Товарооборот между нашими странами в 2015 г. достиг абсолютного максимума в 33,2 млрд. долл. [16. С. 2]

Здесь следует и уместно отметить, что мы имеем в виду (подразумеваем), применяя или используя понятие «иностранные инвестиции». Мы исходим из того, что «иностранные инвестиции» с правовой точки зрения являются иностранной частной или государственной собственностью. Это - своего рода *торговля производством*, означающая в случае прямых инвестиций, что инвестиция в производство другой страны более высокого (по техническому уровню и составу) капитала осуществляется путем продажи (вывоза) и создания этим фактом более совершенных в научно-техническом отношении предприятий-производств (совместных и смешанных, филиалов иностранных предприятий). В случае портфельных инвестиций осуществляется покупка облигаций или иных ценных бумаг участвующих в инвестиционном процессе предприятий, банков и др. [17. С. 16-18]

Именно это хочет делать Япония. В этом формате, с одной стороны, представляется, что приверженность традиции - это хорошо, однако, с другой, возникает вопрос о способности традиционных японских компаний быть инновационными на внешних рынках. Под это видение смещен акцент и в Глобальной экономической стратегии 2010 г. Так, если в Экономической стратегии в 2006 г. предполагался «обмен продуктами и технологиями», то в Стратегии 2010 г. говорилось уже об «экспорте систем», «экспорте решений» общих и/или глобальных проблем. Речь идет об экспорте, прежде всего, в азиатские страны (ЮВА, АСЕАН [18. С. 170-191]). Но и другие страны, в том числе Россия, являются партнерами Японии.

Акцент в инвестиционных отношениях Японии с Россией традиционно ставился и ставится в первую очередь на сотрудничество в сфере *энергетики*, начиная от финансирования проведения исследований, осуществления добычи, производства и подачи электроэнергии до создания единой энергосети на основе разработанной логистики, обеспечивающей взаимовыгодную торговлю.

Как правило, форма такого сотрудничества обеспечивается портфельными инвестициями (напр., проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2» и др.) и может выражаться в много- и разностороннем взаимодействии - межгосударственном, между компаниями, на основе «ресурсной дипломатии» [19. Р. 52-54]. Дело в том, что значительную часть, например, потребляемой *нефти* Япония импортирует с Ближнего Востока. Так, в 2015 г. на долю ближневосточных стран пришлось около 82% японского нефтяного импорта^[20]. Нестабильная политическая ситуация, сложившаяся в настоящее время в этом регионе, побуждает Японию к переходу на обеспечение своей энергетической безопасности с помощью новых вариантов. По этой причине Россия приобрела статус участника плана Японии по ее энергетической безопасности путем энергетической кооперации этих стран [21. Р. 17]. Кроме того, преимуществом перед азиатскими и арабскими странами в поставке нефти из РФ является «короткое транспортное плечо». Например, нефть,

добытая из сахалинского шельфа, попадает в Японию через 3-4 дня, в то время как на транспортировку нефти из Ближнего Востока уходит порядка трех недель. В этих условиях главным пунктом основного энергетического плана Японии еще в 2007 г. было развитие отношений со странами, владеющими энергоресурсами и добывающими их, а также участие в международной кооперации в сфере окружающей среды и энергетики. В перспективе центральным пунктом этого плана заявлено намерение объединить восточноазиатские страны в региональный рынок углеводородов при лидирующей роли Японии на нем [22. С. 155, 158, 159]. Главным документом, положившим начало энергетическому партнерству России и Японии выступает «Российско-японский план действий» 2003 г., в котором закреплена идея развития взаимодействия при освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока РФ для обеспечения экономической стабильности и безопасности не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире в целом.

Конкретизирована эта идея в документах («Основные направления долгосрочного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области энергетики», «Тематика сотрудничества в отдельных областях энергетической» и др.), подписанных в ходе рабочего визита В.В. Путина в Японию 21 ноября 2005 г., согласно которым взаимодействие должно было осуществляться по четырем основным направлениям. Первое - реализация проектов «Сахалин 1», «Сахалин 2», «Восточная Сибирь - Тихий океан» в части как разведки и освоении месторождений энергоресурсов, так и транспортировки, и переработки углеводородов. Второе - развитие электроэнергетики за счет применения новых технологий и использования нетрадиционных или возобновляемых источников энергии. Третье - повышение эффективности использования энергии и ее сбережения по результатам научно-исследовательских работ, нацеленных на поиск новых механизмов ее эффективного использования. Четвертое - реализация проектов и мер, направленных на ограничение или сокращение негативного антропогенного воздействия на климат.

В целом, однако, российские поставки нефти в Японию невелики, поскольку присутствуют такие же ограничения, на которые мы указывали в одной из своих предыдущих статей - низкая пропускная способность российских портов; монополизация доступа к портам и к подходящим к ним трубопроводам собственниками консорциумов по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2»; ограниченные возможности по существенному их наращиванию. Кроме того, при наличии некоторых преимуществ (по срокам и цене поставки), увеличение объема поставок требует вытеснения с этого рынка традиционных поставщиков (Саудовскую Аравию и др.). Тем не менее, российские поставки в Японию постепенно возрастают.

Вместе с тем, на пути увеличения объема поставок есть и другое препятствие: в соответствии с докладом министра финансов в Японии постепенно снижается закупка нефти по причине наблюдающегося демографического спада и применения новых технологий по энергосбережению. Так, в 2015 г. Япония импортировала всего 195,5 млн т нефти, что на 2,3% ниже показателей 2014 г. и составляет наиболее низкий объем с 1988 г. По прогнозам Министерства экономики, закупка Японией бензина и дизельного топлива будет сокращаться на 1,3% ежегодно вплоть до апреля 2020 г. [20] Таким образом, возможности увеличения экспорта нефти из РФ в Японию за счет увеличения ее потребностей в энергоресурсах ждать не приходится.

С точки зрения квалификации данной разновидности энергетического сотрудничества как инвестиционного необходимо отметить, что в числе участников проекта «Сахалин-1»

представлен японский консорциум «СОДЭКО», владеющий его значительной долей, поэтому, хотя через порт Де-Кастри и предполагается направлять значительный объем нефти в Японию, как российскую поставку, раз, и как инвестицию в рамках нашего определения понятия «инвестиция», два, этот процесс рассматривать нельзя, т.к. эти поставки будут являться не только российскими, но и поставками японского консорциума, и по этой причине не могут подпадать под определение «российский экспорт».

Япония в настоящее время – крупнейший потребитель российского сжиженного природного газа (СПГ) среди стран АТР, поставляется он туда танкерами. Собственного газа у Японии нет, весь газ она закупает за рубежом. Однако также, как и в случае с нефтью, в 2014 г. потребление газа в стране снизилось по отношению к предыдущим двум годам на 1 млрд куб. м., составив 112,5 млрд куб. м.

У восточных «газовых» проектов есть те же ограничения, что и у «нефтяных». Российских мощностей по производству СПГ на данный момент недостаточно, чтобы освоить японский рынок. Теоретически, в следующие восемь лет (2018-2026), если все планы будут осуществлены, экспортные мощности России по СПГ могут достигнуть почти 70 млн тонн/год, что близко к 77 млн т/г Катар, который сейчас является крупнейшим экспортером СПГ в мире. Однако при низких ценах на нефть и газ инвестиционная привлекательность новых установок сжижения газа в России гораздо меньше, чем несколько лет назад, что ставит под угрозу реализацию планировавшихся новых заводов по производству СПГ [\[23\]](#).

Сейчас в России действуют два завода по производству СПГ: первый – «Сахалин-2» с двумя технологическими линиями и мощностью 9,6 млн тонн/год – запущен в 2009 г. и в течение 2015 г. производил СПГ больше, чем составляет его номинальная мощность [\[23\]](#), почти на 65% продукции заключены долгосрочные контракты (на срок более 20 лет) с девятью крупнейшими в Японии электрогенерирующими (4) и газовыми (5) компаниями; второй – «Ямал-СПГ» – запущенный 5 декабря 2017 г. и акциями которого владеют корпорация «Новатэк» (50,1 %), французская компания Total (20 %), China National Petroleum Corp (20 %) и фонд Шелкового пути (9,9 %).

Консорциум «Ямал-СПГ» рассматривает Азию как крупнейший рынок для экспорта своей продукции в долгосрочной перспективе. Состав участников позволяет заключить, что этот проект направлен на удовлетворение потребностей Китая, а не Японии в СПГ: доставка сжиженного газа в Китай с Ямала должна занимать около 18 дней при использовании Северного морского пути и Берингова пролива, отделяющего Россию от Аляски [\[24\]](#).

Крупнейшая российская компания «Газпром», с одной стороны, осуществляет строительство «Владивосток СПГ», с другой, рассматривает возможность расширения СПГ-завода на «Сахалине-2» (совместно с иностранными инвесторами), с третьей, – проект прокладки подводной морской трубы по маршруту Сахалин – Хоккайдо [\[25\]](#). В соответствии с последними прогнозами Минэнерго РФ к 2020 г. в РФ будут работать всего три завода СПГ. Как будут реализованы проекты «Газпрома» покажет время.

Пока эти проекты не начали работать в полную силу, альтернативой выступает развитие сотрудничества в области поставок эле к трозэнергии . Анализ существующих проектов развития по заявленным направлениям взаимодействия России со странами Северо-Восточной Азии (далее – СВА), в том числе с Японией с российской стороны заслуживает внимания, в первую очередь, поскольку объективно от 1/3 до половины всего

энергопотребления в мире происходит в виде электрической энергии [26]. Поэтому одним из масштабных проектов, формирующих основу интеграции стран можно считать работу по объединению энергосистем ряда азиатских стран (Китай, Южная Корея, Япония, Монголия) стран при участии России в «Азиатское энергетическое суперкольцо» (азиатский энергетический супергрид/мост (см. по адресу <http://crei.skoltech.ru/energysystems/research/asian-energy-ring/> (дата обращения: 20.05.2018)) [27].

При этом в Японии еще в 2016 г. был запрещен импорт электроэнергии, а вопрос о его разрешении решался на уровне правительства. Тем не менее, поставка электроэнергии в Японию планируется тремя российскими компаниями - "Интер РАО" (входит в "РусГидро"), "РАО ЭС Востока" и "Россети" [28].

Проект "Интер РАО", предполагающий строительство на Сахалине ТЭС мощностью до 3 ГВт и создание энергомоста, требует инвестиций до 7 млрд долл. при общем объеме планируемой к передаче электроэнергии - до 20 миллиардов кВт.ч в год.

"РАО ЭС Востока" также исследует перспективу строительства энергомоста в Японию мощностью до 2-4 ГВт наряду с текущей реализацией проекта по строительству Сахалинской ГРЭС-2 с мощностью первой очереди в размере 120 МВт.

«Россетями» произведена предварительная проработка вариантов поставки в Японию электроэнергии из РФ (Сибирь и Дальний Восток) в объеме 2 ГВт в рамках создания азиатского электроэнергетического кольца.

Чтобы обеспечить возможность передачи энергии, рассматриваются разные конфигурации - в том числе и перетоки электроэнергии, строительство линий электропередачи и теплоэлектростанций, а также разработка угольных месторождений. Исследуются вопросы организации как прямого, так и транзитного перетока электроэнергии из России в Японию. Прямой переток предусматривает организацию точек передачи в Советской Гавани (Хабаровский край) и на Сахалине с последующим перетоком по проложенному по дну Японского моря подводному кабелю. Транзит мощности возможен из других точек РФ через территории третьих стран (Монголия, Китай) [29]. При этом Россия будет предоставлять конкурентную цену, зафиксировав ее на долгосрочный период.

Процесс интеграции в рамках проекта «энергокольца» возобновился в 2011 г., когда Япония, прекратив эксплуатацию атомных реакторов, ощутила энергодефицит. Уже в конце марта 2016 г. представителями России (компания "Россети"), Китая (корпорация China State Grid), Южной Кореи (корпорация Korea Electric Power) и Японии (Softbank Group) в Пекине был подписан Меморандум о готовности совместно продвигать проект по организации взаимосвязанной электрической энергосистемы мощностью порядка 15 ГВт., способной охватить всю СВА.

У этой идеи есть ряд правовых проблем, вот некоторые из них: 1) как будет осуществляться регуляция между странами-участницами вопрос ценообразования (с проблемами ценообразования на электроэнергию в своем взаимодействии уже столкнулись на практике Россия и Китай [30. С. 172-178]); 2) как будет гарантироваться транзит электроэнергии (например, если электричество передается через Монголию, Китай и Корею в Японию, каких правил будут придерживаться стороны с учетом того факта, что транзит связан с потребностью национальных экономик в покупной электроэнергии в силу различных временных балансовых нагрузок: когда

электроэнергия российских гидроэлектростанций Востока практически не востребована в регионе, она востребована на юге Китая или где-то еще); 3) кто должен инвестировать в стыковые участки сети? (напр., в Японии возможность по соединению сетей с иностранными государствами никогда не рассматривалась).

Мы полагаем, здесь был бы интересен опыт стран, которые уже развивали такие проекты в прошлом и развивают их сейчас. Это энергосистема «Мир», действовавшая на основе Соглашения о размещении в Праге Центрального диспетчерского управления (ЦДУ) энергосистемами Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Румынии и Чехословакии. В соответствии с этим соглашением была создана крупнейшая на планете энергосистема с установленной мощностью более 400 ГВт. [\[31\]](#)

Это южноамериканское объединение GARABI, в рамках которого импортируется электроэнергия из Аргентины в Бразилию, Европейское сообщество операторов магистральных сетей в области электроэнергетики ENTSO-E, Энергообъединение стран субрегиона MEKONG, к которому принято относить пять стран (Мьянму, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам), которые пересекает река Меконг или которые граничат с ее акваторией.

Сотрудничество в энергетической сфере ведется также в обмен на сооружение на территории Дальнего Востока новой, в том числе, энергетической *инфраструктуры и развития производственных объектов*.

В рамках Восточного экономического форума, состоявшегося в апреле 2017, Япония и Россия подписали ряд межгосударственных документов [\[32\]](#), однако большая их часть не касается непосредственно вопросов и объектов инвестирования. Так, например, подписано Соглашение о запуске Российско-японского инвестиционного фонда размером 1 млрд долларов США, созданного Российским фондом прямых инвестиций и Японским банком международного сотрудничества.

В общем на данный момент в числе *инфраструктурных проектов* можно назвать, например, реконструкцию и развитие международного аэропорта в Хабаровске консорциумом из предприятий Sojitz Corporation и Japan Airport Terminal Co. и инвестиционного фонда Министерства земли, инфраструктуры и транспорта Японии JOIN; строительство в условиях специфического климата регионов Дальнего Востока (морозы, достигающие до – 40 °С) компанией Komaihaltec при поддержке японской государственной компании NEDO на Камчатке современных высокотехнологичных комплексов ветровой генерации, специально разработанных для этого проекта [\[33\]](#); строительства теплиц JGC Evergreen в ТОР «Хабаровск» и теплиц «Саюри», возведенных в пригороде Якутска с участием японского инвестора «Хоккайдо Корпорейшн», решившегося выращивать овощи в условиях морозов, достигающих до – 60 °С.

По итогам ВЭФ-2017 подписан Меморандум о намерениях между ООО "Саюри" и "Хоккайдо Корпорейшн" по реализации строительства 2-й очереди круглогодичного тепличного комплекса в городском округе "город Якутск" в Республике Саха (Якутия). Осуществление аналогичного проекта предполагается на основе Соглашения о сотрудничестве в рамках реализации инвестиционного проекта по строительству круглогодичного тепличного комплекса "Покровский" между Правительством Республики Саха (Якутия), АО "Корпорация развития Республики Саха" (Якутия) и японской корпорацией "Джи-Эф-И Энжиниринг".

Меморандум о намерениях между АО "СДС Азот" и "Соджиц Корпорейшн", "Мицубиси

ХэвиИндастриз, Лтд." Предполагает реализацию проекта "Строительство нового газохимического комплекса на базе КАО "Азот" в г. Кемерово, Российская Федерация"; Меморандум о сотрудничестве между МУПВ "Спецзавод №1" и компанией "САНКО" – проект по усовершенствованию объектов МУПВ "Спецзавод №1" (г. Владивосток) [\[32\]](#).

Еще один проект касается модернизации инфраструктуры Владивостока, он предлагается Токио для установления более теплых связей между Японией и Россией, что будет способствовать началу «переговоров» о спорных территориях (Курильские острова), и включает в себя, в частности, намерение внедрить в дорожную инфраструктуру Владивостока японскую интеллектуальную систему светофоров, работающую на основе сигналов об объеме трафика и регулируюшую сигналы светофоров на определенных участках движения так, чтобы уменьшить загруженность дорог; внедрить в систему стареющих канализационных труб особую технологию, которая позволит укреплять их без проведения земляных работ; внедрить в процессы уборки мусора установки «по сжиганию мусора в японском стиле», которые уменьшают воздействие загрязнений на окружающую среду; создать во Владивостоке туристические объекты и «перестроить» районы вблизи железнодорожных станций. Основные средства для этого проекта, по информации правительства Японии, предоставит Японский банк международного сотрудничества [\[34\]](#). Подобный проект запланирован и для Воронежа [\[35\]](#).

Что касается договоренности РФ (в лице президента В.В. Путина) и Японии (в лице премьер-министра С. Абэ) о *совместных действиях на Южных Курилах* последний на пресс-конференции ВЭФ 2017 г. огласил пять нацеленных на скорейшее воплощение проектов: строительство ветряных электростанций, разработка туристических программ, утилизация мусора, создание хозяйств тепличного сельскохозяйственного и аквакультурного производства.

Основное противоречие между сторонами заключается в отсутствии консенсуса по вопросам правовой базы при ведении совместной хозяйственной деятельности. Позиция России основана на том, что Курилы являются территорией РФ, и поэтому любая деятельность на этой территории должна осуществляться только согласно российскому законодательству. Япония утверждает, что необходимо создать специальный международно-правовой режим подобной деятельности, который не признавал бы российский суверенитет.

С целью привлечения российских и иностранных инвестиций для развития этой территории в августе 2017 г. ей был придан режим территории опережающего развития (далее – ТОР) [\[36\]](#), создан ТОР «Курилы» с площадкой на о. Шикотан.

Режим ТОР, нацеленный на участие российских и иностранных компаний из любых стран, применительно к ТОР «Курилы» интерпретируется японской стороной как признак недовольства РФ итогами процесса переговоров. А возможность участия в данной ТОР бизнесменов из Китая и Южной Кореи с позиции Японии сводит на нет уникальность ее совместной хозяйственной деятельности с РФ в качестве очередного шага к заключению мирного договора между этими странами. Позиция же российской стороны обусловлена тем, что экономическое и социальное развитие территории Курильских островов должно осуществляться без зависимости от наличия или отсутствия прогресса в переговорах с Японией, в этих условиях режим ТОР привлекателен с точки зрения инвестирования [\[35\]](#).

Есть у Японии и *портфельные инвестиции в российский бизнес* : например, 17 октября 2017 г. состоялось закрытие сделки по приобретению японской корпорацией Mitsui & Co 10% акций российской фармацевтической компании "Р-фарм". Приобретение

иностранным инвестором пакета акций стало продолжением подписанного в декабре 2016 г. меморандума о сотрудничестве. Логика российской стороны базируется на том, что социально-экономическое развитие Курильских островов должно продолжаться вне зависимости от прогресса на переговорах с Японией, и режим ТОР создаст привлекательные инвестиционные условия для этих целей меморандума о сотрудничестве [37].

Предполагается, что компания, созданная специально при участии Фонда развития Дальнего Востока, АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и Японского банка международного сотрудничества (JBIC) для привлечения и поддержки японских инвесторов в ТОР и свободный порт Владивосток сможет в течение семи лет привлечь 80 млрд руб. японских инвестиций.

Японские корпорации активно инвестируют в создание производств за пределами своей страны, что позволяет им снижать издержки и более эффективно работать на перспективных рынках. В связи с этим среди среднетехнологичных производителей Японии возрастает интерес к локализации производства в России. *Производственные проекты Японии в России таковы (Рис. 1-3).*

Рис. 1. Автомобильные производства и машиностроение

Автомобильные	Isuzu	Ульяновская область	ИП УАЗ
	Mitsubishi Fuso	Республика Татарстан	КИП «Мастер»
	Toyota	Санкт-Петербург	ИП Шушары
	Mitsui (Toyota)	Приморский край	
		Санкт-Петербург	
	Nissan	Самарская область	
		Удмуртская Республика	
	Mitsubishi	Калужская область	
	Mazda	Приморский край	
	Subaru	Калининградская область	
	AGC	Нижегородская область	
	Toyota Boshoku	Санкт-Петербург	
	IHI	г. Москва	
	T. Rad	Нижегородская область	
	Yokohama Rubber	Липецкая область	ОЭЗ Липецк
	Bridgestone	Ульяновская область	ИП Заволжье
	Daido	Нижегородская область	ИП Заволжский Моторный Завод
	Takata Petri	Ульяновская область	
	Yazaki	Нижегородская область	
	Sano	Самарская область	ОЭЗ Тольятти
Машиностроение	Sumitomo Electric Industries	Свердловская область	
	Mitsui	Ленинградская область	
	Mitsuba	Республика Марий Эл	
	Atsumitec	Самарская область	ОЭЗ Тольятти
	Unipres	Санкт-Петербург	
	GMB	Самарская область	
	Koito	Ульяновская область	
	Хай-Лекс Грин	Самарская область	ОЭЗ Тольятти
	Komatsu	Ярославская область	ИП Новоселки
	Hitachi	Ивановская область	
	Hitachi Construction Machinery	Санкт-Петербург	
	Tokai Rubber	Тверская область	ИП Раслово
	Mori Seiki	Тверская область	
	Nikko	Ульяновская область	
	Sumitomo Riko	Тверская область	
	SMC	Ленинградская область	ИП Greenstate
	Toshiba	Санкт-Петербург	

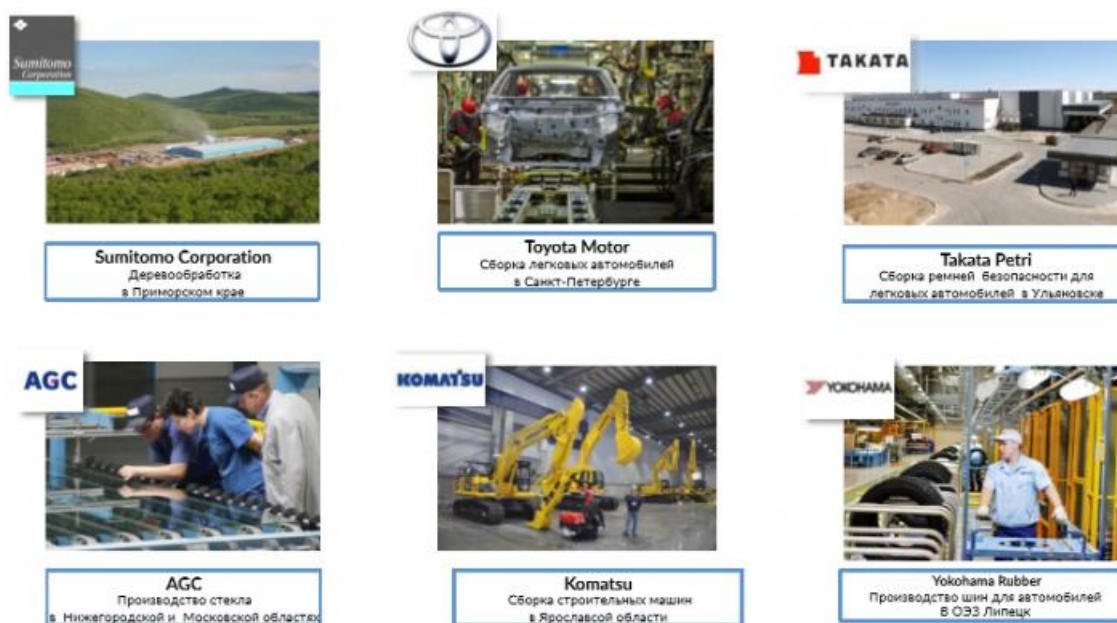
Источник : 6 бизнес миссия АИП в Японию по привлечению партнеров для реализации промышленных проектов в России (12-18 марта 2018). С. 2. URL: <http://www.indparks.ru/AIP%20Japan%202018.pdf> (дата обращения: 02.06.2018)

Рис. 2. Товары повседневного спроса, стройматериалы и металлообработка, биотех, фармацевтика и медицина, ИТ, телеком, энергетика, АПК

Товары повседневного спроса	Japan Tobacco	Ленинградская область	
	Nisshin Foods	г. Москва	
	Sanyo Foods	Липецкая область	
	Daiva Senko	Московская область	
	Asahi Breweries	Рязанская область	
	Kirin	Владимирская область	
	Mitsui	Санкт-Петербург	
	Unicharm	Московская область	
	AGC	Сахалинская область	
	Tairiku Trade	Тульская область	
Стройматериалы и металлообработка	Furukawa	Тверская область	
	Tajima	Иркутская область	
	Sumitomo Corp.	Иркутская область	
	Mitsui	Приморский край	
	Mishima Kosan	Республика Бурятия	
	NSG	Свердловская область	
	Kureha	Московская область	
	Ajinomoto	Ульяновская область	
	Arkray	Нижегородская область	
	Takeda	г. Москва	
Биотех, фармацевтическая, медицинская	Nipro	Московская область	ОЭЗ Дубна ИП Новоселки
	Fujitsu Service	Ярославская область	
ИТ, телеком	Cyberstep	Свердловская область	
	Fujikura	Республика Татарстан	
Энергетика, углеводород, горная промышленность	Sumitomo Corp.	Санкт-Петербург	
	Sumitomo Corp.	г. Москва	
	Sakhalin-1	Челябинская область	
	Sakhalin-2	Приморский край	
АПК	JGC	Сахалинская область	ИП Авангард

Источник : 6 бизнес миссия АИП в Японию по привлечению партнеров для реализации промышленных проектов в России (12-18 марта 2018). С. 2. URL: <http://www.indparks.ru/AIP%20Japan%202018.pdf> (дата обращения: 02.06.2018)

Рис. 3. Примеры ПИИ Японии в производственные объекты России

Источник : 6 бизнес миссия АИП в Японию по привлечению партнеров для реализации промышленных проектов в России (12-18 марта 2018). С. 3. URL: <http://www.indparks.ru/AIP%20Japan%202018.pdf> (дата обращения: 02.06.2018)

В ходе ВЭФ-2017 подписан Меморандум о намерениях по производству автобусов малого класса на шасси ISUZU ELF 9.5 между Правительством Ульяновской области, АО "ИСУЗУ РУС" и ООО "СИМАЗ".

Что касается обратных инвестиций – России в Японию – как заявил посол Японии в России Тохиса Кодзуки «Япония придает большое значение стимулированию инвестиций в свою экономику и приветствует выход российских компаний на японский рынок.

Сейчас, по нашим данным, в Японии проживают 8300 россиян, из них более тысячи человек — это бизнесмены. Сейчас наше посольство совместно с московским представительством JETRO собирает информацию и ищет конкретные инвестиционные проекты для реализации в Японии, а также содействует организации ряда мероприятий в целях развития прямых инвестиций в Японию.» [\[38\]](#)

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что у России и Японии имеется потенциал сотрудничества, возможности и интерес, - какой вариант развития возобладает, покажет будущее.

Библиография

1. Южная Корея заявляет о скорейшем создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. // EurAsia Daily. 7 сентября 2017. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2017/09/07/yuzhnaya-koreya-zayavlyaet-o-skoreyshem-sozdanii-zony-svo-bodnoy-torgovli-s-eaes> (дата обращения: 05.05.2018)
2. Беликова К.М., (2018), Правовые рамки и потенциал российско-корейского сотрудничества при инвестировании в объекты энергетики и инфраструктуры. Проблемы экономики и юридической практики, 3 (в печати).
3. Беликова К.М., (2018), Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корею: ретроспектива и современное состояние. Проблемы экономики и юридической практики, 2: 131-137.
4. Тимонина И.Л. Инвестиционный климат в Японии и проблема привлечения прямых иностранных инвестиций. // Мировое и национальное хозяйство. – 2012.-№ 2(21). URL: <http://www.mirec.ru/2012-02/investicionnyj-klimat-v-yaponii-i-problema-privlecheniya-priamyh-inostrannyh-investicij> (дата обращения: 31.05.2018)
5. Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала. // Вестник МГИМО-Университета.-2016.-№4 (49).-С 275-285. URL: https://mgimo.ru/library/publications/yaponiya_v_mezhdunarodnom_dvizhenii_kapitala/ (дата обращения: 31.05.2018)
6. Коровин Н.М. Проблема привлечения прямых иностранных инвестиций в Японию (2000–2015 гг.). // Японские исследования.-2017.-№ 1. – С. 33-45. URL: www.ifes-ras.ru/js (дата обращения: 02.06.2018)
7. Кузнецов А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией. // Финансы: теория и практика.-2017. – Т. 21.-№ 6. – С. 108-117.
8. Халфина Р.О. Вступительная статья. // Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. В 2 кн.: кн. 1. / Ред.: Халфина Р.О., Пер.: Батуренко В.В.-М.: Прогресс, 1983. – С. 6. (351 с.).
9. Ахмадова М.А. Инвестиционная политика в странах БРИКС (на примере ЮАР). // Право и политика.-2017.-№ 6.-С. 44-54.
10. Summary of Casebook on Investment Alliances with Japanese Companies. / Ed. by Ministry of Economy, Trade and Industry in Japan. April, 2015. URL: www.meti.go.jp/english/policy/economy/inward_investment/full_report.pdf (дата обращения: 01.06.2018)
11. Plan to double investment to Japan! Raise the foreign direct investment stocks to 35 trillion yen by 2020! URL: http://www.meti.go.jp/english/publications/pdf/journal2015_03b.pdf (дата обращения: 01.06.2018)

12. Resolution of INVEST JAPAN "Five Promises for Attracting Foreign Businesses to Japan". March 17, 2015. URL: http://www.invest-japan.go.jp/committee/promise_en.pdf (дата обращения: 01.06.2018)
13. В чём разница между портами LAN и WAN и для чего они нужны. URL: <http://nastroyvse.ru/devices/ruter/otlichiya-lan-i-wan.html> (дата обращения: 31.05.2018)
14. Япония от А до Я. Энциклопедия. EdwART. 2009. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/177/Джетро (дата обращения: 01.06.2018)
15. Investing in Japan-Incentive Programs. URL: https://www.jetro.go.jp/en/invest/incentive_programs/ (дата обращения: 31.05.2018).
16. Бизнес-миссия российских регионов в Японию и Корею. Токио-Нагоя – Сеул. 29 февраля-4 марта 2016. С. 2. URL: <http://investugra.ru/upload/Korea2016.pdf> (дата обращения: 02.06.2018)
17. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М.: Росс. право, 1992. – С. 16-18.
18. Беликова К.М. Особенности законодательства стран АСЕАН при передаче технологии в рамках проектов иностранной инвестиции и другими способами (на примере Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Индонезии). // АСЕАН – движущая сила региональной интеграции в Азии: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – С. 170-191 (256 с.).
19. Japan-Russia relations development: The current stage and our hope // ERINA Report. Japan.-2007.-№ 77.-Р. 52-54.
20. Борисова Е.А. Российский экспорт энергоресурсов в Японию и Южную Корею. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3477&type=news> (дата обращения: 05.05.2018)
21. Mastepanov A. The partnership between Russia and the Asia Pacific Region: Problems pertaining to energy cooperation // ERINA Report. Japan.-2005.-№ 65.-Р. 17.
22. Быстрицкий С. П., Заусаев В. К. Россия-Северо-Восточная Азия: Дальневост. экономический мост на рубеже эпох. – М., 2007.-С. 155, 158, 159.
23. Никитина А. PLATTS: Россия оценивает свои СПГ-возможности. // Нефтегазовая вертикаль. 18 января 2016. URL: http://www.ngv.ru/analytics/platts_rossiya_otseivaet_svoi_spg_vozmozhnosti/ (дата обращения: 20.05.2018)
24. Россия вводит в эксплуатацию второй завод по производству СПГ в Арктике. 07 декабря 2017. URL: <http://www.inosmi.info/rossiya-vvodit-v-ekspluatatsiyu-vtoroy-zavod-po-proizvodstvu-spg-v-arktike.html> (дата обращения: 20.05.2018)
25. Мордюшенко О. «Газпром» возобновляет строительство «Владивосток СПГ». 4.07.2017. URL: <http://www.yktimes.ru/новости/gazprom-vozobnovlyaet-stroitelstvo-vladivostok-spg/> (дата обращения: 20.05.2018)
26. Farmer, J.D., Trancik, J. (2012), Dynamics of Technological Development in the Energy Sector. Santa Fe Institute.
27. Shuta Mano (JREF), Bavuudorj Ovgor (NREC), Zafar Samadov (ECS) et al. (2014), GOBITEC and Asian Super Grid for renewable energies in Northeast Asia. (Published with the financial support from the Energy Charter Secretariat and the Energy Economics Institute of the Republic of Korea). URL: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gobitec_and_the_Asian_Supergrid_2014_en.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

28. Астапкович В. Японские бизнесмены предложили построить энергопорт из России в Японию. 17.06.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160617/1449080394.html> (дата обращения: 20.05.2018)
29. Доценко И. Разработан вариант поставки электроэнергии из России в Японию. // Российская газета. 03.09.2016. URL: <https://rg.ru/2016/09/03/reg-dfo/razrabotan-variant-postavki-elektroenergii-iz-rossii-v-iaponiiu.html> (дата обращения: 20.05.2018); Астапкович В. Цит. соч.
30. Ахмадова М.А., (2018), Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в сфере электроэнергетики: правовой аспект. Проблемы экономики и юридической практики, 2: 172-178.
31. Смирнов Р. Азиатское энергетическое кольцо или энергосистема "МИР-2.0". 29/10/2016. URL: <https://aftershock.news/?q=node/450448&full> (дата обращения: 02.03.2018)
32. РФ и Япония подписали пакет договоренностей (Список российско-японских соглашений по итогам ВЭФ). 07.09.2017. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/90661> (дата обращения: 01.06.2018)
33. Свободный порт Владивосток приземлится в аэропорту Хабаровска? Режим порто-франко могут ввести в двух воздушных гаванях Дальнего Востока. 12 июля 2017. URL: <http://konkurent.ru/article/15573> (дата обращения: 21.05.2018).
34. Япония разработала план модернизации инфраструктуры Владивостока. 04 фев 2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/02/2018/5a7698679a79476bc4d4e613> (дата обращения: 21.05.2018)
35. Киреева А. Сближение России и Японии: что показала встреча Путина и Абэ? 12 сентября 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/druzhba-druzhboy-a-kurily-vroz/> (дата обращения: 01.06.2018)
36. Ахмадова М.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития. // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах. Сб. статей Международной научно-практической конференции (Москва, 22 января 2016 г.). – М.: РУДН, 2016.-С. 52-58.
37. «Р-фарм» продал 10% своих акций японской Mitsui. 17 октября 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/10/17/738164-r-farm-prodala-mitsui> (дата обращения: 01.06.2018)
38. Портякова Н. Япония заинтересована в прямых российских инвестициях. // Известия. 26 мая 2017. URL: <https://iz.ru/news/716576> (дата обращения: 01.06.2018)